

Максат Оразов

Долина Каландаров

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
О63

Оразов М.

Долина Каландаров / Оразов М. — Москва: ЛитРес: Самиздат,
2021. — 79 с.

ISBN 978-5-532-94134-2

В мире есть много людей готовых уничтожить природу ради собственного обогащения, но что если на земле появится шаман, посланный небесами, наделенный безмерной властью, и встанет на защиту матери земли?

ISBN 978-5-532-94134-2

© Оразов М., текст, 2020
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Глава первая. Предсказание	4
Глава вторая. Перерождение	18
Глава третья. Кудесник	36

Глава первая. Предсказание

Горный Алтай, 2007 год.

Первые лучи весеннего солнца осветили высокие кроны деревьев. На опушке леса стояла деревушка в два десятка добротных срубов. Бодрой поступью по просёлочной дороге шёл седой старик с коротким посохом в руках, в хромовых сапогах, галифе и плащ-палатке. Прищурившись, он посмотрел на утренние тени и пробормотал себе под нос:

– Шесть утра, как раз поспею... – после взглянул на часы и поправился. – На две минуты ошибся.

Проходя мимо колодца, старец, заметив стройную молодую девушку, поднял руку и негромко произнёс:

– Здравствуй, Алина!

Та выпрямилась, откинула назад толстую косу и, махнув рукой, поспешила навстречу путнику. Он подошёл поближе и, улыбнувшись, спросил:

– Ты чего это в такую рань у колодца делаешь?

Алина указала в сторону ближнего дома и знаками стала что-то объяснять. Старик поджал губы, после чего взял коромысло с двумя полными вёдрами на плечо и уверенно велел:

– Ну, внучка, пойдём узнаем, что да как...

Девушка кивнула.

В тёмной избе на кровати полусидела старуха. На ней был головной убор, по краям которого свисали серебряные украшения. Шерстяные носки выглядывали из-под расшитого сарафана. Женщина с закрытыми глазами наигрывала на хомузе и шептала что-то себе под нос...

Услышав шорох в сенях, она обернулась к двери и проскрипела:

– Здравствуй, Байкал! То, что тебе рассказала Алина, – неправда: со мной все хорошо...

Старик чинно вошёл в комнату и, отвесив поклон, ответил:

– Здравствуй, Айтан! Алина тут ни при чём. Я сам решил навестить тебя, справиться о здоровье...

Старуха, не открывая глаз, качнулась:

– Не обманывай слепую. Слепые иногда видят лучше зрячих... Ты спешишь на встречу, которая состоится, когда солнце покроет всю землю лучами... Только сперва послушай, что я тебе скажу, Байкал. Было мне этой ночью видение: духи пришли и предупредили об опасности. Жаждающие власти и богатства люди попытаются уничтожить долину, и поэтому духи пошлют Каландара... Ты найдёшь его на исходе двенадцатой луны. Выйдет он из долины, чтобы встать на защиту Матери-Земли...

Старик удивлённо отозвался:

– На моей памяти последний Каландар ушёл из жизни лет восемьдесят назад. Неужели Мать-Земля снова даст того, кто сможет слышать её голос?

Старуха стукнула по хомузу, прислушалась к звону и негромко прошептала:

– Духи всегда говорят правду... Это только люди лгут друг другу...

Гость почесал затылок и произнёс:

– Да... Вот это новость... Я даже не знаю, что в таком случае нужно делать.

Хозяйка ещё раз ударила по хомузу и после того, как пронзительный звук угас, напутственно добавила:

– Ты, Байкал, живи, как живёшь. Всё, что должно случиться, обязательно случится. Там, на небе, давно все решено... А сейчас иди, куда шёл, и не думай ни о чём...

Старик поклонился провидице и молвил:

– Благодарю тебя, Айтан, за хорошие вести. Вечером принесу рыбы. Если какая-то другая помощь потребуется, ты обращайся...

Старуха, раскачиваясь, продолжила играть.

Алина вдруг засуетилась и поспешила к выходу. Старик, шагая следом за ней, негромко произнёс:

– А ты, внучка, вся в заботах. Коров-то подоила?

Та, закрывая шрамы на шее, кивнула. Гость с грустью посмотрел на девушку и вздохнул:

– Бедная ты, Алина: все слышишь, а сказать не можешь... Ну да ладно, бывай пока! Вечером зайду...

Дымка утреннего тумана медленно покрывала дно естественного карьера. Стоя на каменистой возвышенности на краю обрыва, мужчина в длинном кашемировом пальто закрыл глаза, вдохнул полной грудью, на мгновение задержал дыхание и на выдохе прошептал:

– Воздух сладкий, как в детстве.

Рослый парень крепкого телосложения, стоящий поодаль, приблизился к нему и спросил:

– Ты что-то сказал, Альберт?

Тот открыл глаза, повернулся к товарищу и ответил:

– Воздух, говорю, чистый здесь! Не то что в городе.

Парень широко улыбнулся:

– Да... места здесь хорошие! Одно слово, Мать-Тайга...

Альберт прищурился, согласно кивнул и поинтересовался:

– Не пришёл ещё лесник? Ты же сказал, что он будет нас ждать на этом холме. Аркашка, ты место точно не перепутал?

Тот виновато пожал плечами:

– Да вроде нет: я через мужика договорился, который автолавкой владеет. Он мне железно пообещал, что лесник будет нас ждать у карьера сегодня в семь утра. Да придёт, никуда не денется, в тайге люди слово держат...

Альберт раздражённо взмахнул руками и воскликнул:

– Ну и где он тогда? Сейчас ровно семь!

Снизу эхом откликнулся старческий голос:

– Здесь я, ребята!

Через минуту на каменистый холм взобрался старик и осведомился:

– Здравствуйте, ну как доехали?

Альберт, не ответив, брезгливо осмотрел прибывшего, его сапоги и плащ-палатку образца Второй мировой войны, после чего перевёл взгляд на помощника и с укоризной спросил:

– Это и есть твой лесник?

Аркашка раскрыл широко глаза и, растерянно заикаясь, произнёс:
– Ну... да, вроде он.

Старик доброжелательно улыбнулся и, пытаясь внести ясность, принялся объяснять:

– Вы меня неправильно поняли: я не лесник, я местный житель, рассказываю людям, по каким тропам нужно ходить, чтобы с медведем или лосём не встретиться. Здесь у нас места глухие, затеряться – раз плюнуть. Вот, помню, три года назад группа туристов заблудилась...

Альберт перебил его:

– И что... много народа здесь бродит?

Тот, ничуть не смутившись, продолжил:

– А как же! От грибников по осени отбоя нет. Лес у нас – полная чаша: грибы, ягоды, кедровые шишки, орешник. Рыбаков тоже хватает, таймень их притягивает почище магнита.

Альберт прищурился и с усмешкой спросил:

– Лет-то сколько тебе, гид лесной?

Старик почесал седину на виске, приподнял подбородок и промолвил:

– Хвала небесам, девяносто стукнуло в этом году.

Аркашка вытаращил глаза. Его спутник откровенно засмеялся:

– Не гони волну, дед! Столько не живут...

Тот с обидой посмотрел на Альберта, поморщился и возразил:

– Я всегда говорю правду...

И после недолгой паузы продолжил:

– Странные вы, ребята: по виду вроде молодые, а ведёте себя так, будто миром овладели. Только много видел я на своём веку таких, как вы: ни один из них добром не кончил. Помню, сразу после войны мужичок наш один, сапёр бывший, в золотари подался. Породу взрывами, как орехи, щёлкал. За сезон четыре пуда добыл. Да только не впрок это золото пошло. Всех перехитрить пытался, сдал положенные килограммы в артель, а остальное припрятал. А после закрытия сезона мешок на спину и пошёл по тайге. Но не прошёл и двадцати километров – ноша тяжёлой оказалась. Помер он не

то от радости, не то от переутомления: шутка ли, больше пятидесяти килограммов на горбу тащить.

Альберт снова широко улыбнулся:

– Миром мы пока не овладели, а вот карьер этот и все прилегающие земли выкупили. В общей сложности двести сорок гектаров. Так что теперь этот лес принадлежит нам!

Старик хитро посмотрел на собеседника и усмехнулся:

– Смотри, не надорвись, как тот старатель! Больно тяжёлую ношу на горб свой хилый примеряешь. Человек приходит и уходит, а лес – он вечно будет стоять на своём месте. Мать-Земля не может принадлежать человеку, это человек принадлежит ей целиком и полностью.

Альберт глянул на помощника:

– Аркаша, где ты откопал этого древнего философа?

Тот, заикаясь, отозвался:

– Люди в городе сказали, что лучше лесника Байкала этих мест никто не знает.

Альберт снова перевёл взгляд на старца:

– Интересное у тебя прозвище, дед.

Старик сдвинул седые брови и, покрепче опираясь на короткий посох, ответил:

– Это не прозвище, это моё имя. Я коренной алтаец.

Мужчина многозначительно кивнул и, вальяжно поведя рукой, велел:

– Ну, расскажи нам, коренной алтаец, про эти места, про эту впадину, введи, так сказать, в курс дела...

Байкал посмотрел куда-то вдаль и без всякого стеснения начал:

– Леса здесь непростые. В старые времена люди почитали эти края. В моем детстве старики говорили, что впадина эта – самый близкий путь к сердцу Матери-Земли.

Альберт иронично покачал головой. Старик в ответ улыбнулся и, пожав плечами, продолжил:

– Над рекой возвышается курган, за ним начинается долина Каландаров. В старые времена после сильных дождей и гроз оттуда приходили люди, которые могли слышать голос Природы.

Альберт закатил глаза и, посмеиваясь, заметил:

– Обожаю сказки...

Старик недовольно возразил:

– А это ты зря! Я в детстве сам видел, на что они способны. Выйдет, помню, на поле Каландар, вознесёт руки к небу, попросит оросить Землю-Мать, и в ту же минуту с небес хлынет проливной дождь. Или погладит целинную землю, попросит её дать богатый урожай, и через несколько недель зерновые и бахчевые взрастут, как в сказочном саду.

Альберт картинно похлопал в ладоши и сквозь истерический смех выдавил:

– Да... старый, тебе не по лесам бродить нужно, а сказки детям рассказывать: у меня аж мурашки по коже после твоих историй. Я бы тебе поверил, если бы не держал акции компаний по производству химудобрений, которые растут с каждым годом, как бахчевые из твоего рассказа. Да уж, насмешил ты меня! Ну да ладно, лучше поведай, что тут в округе творится?

Байкал махнул рукой:

– Здесь окрест только наша деревня осталась, а от неё до ближайшего населённого пункта километров восемьдесят.

Собеседник задумался и продолжил расспросы:

– В деревне-то много народу живёт?

Старик перечислил:

– Я, соседка слепая и правнучка её убогая... Ещё лесник с женой. Дети их в город подались, а он сам решил здесь остаться. Неподальку лесозаготовки. Там на сезон люди приезжают, на житьё у нас останавливаются. А вам-то до этого какой интерес?

Альберт расправил плечи, сдвинул брови и заявил:

– Думаем мы здесь производство открывать. Вот и присматриваем место для постройки небольшого посёлка.

Байкал посмотрел на солнце, улыбнулся и заметил:

– Зачем же строить? У нас в деревне домов двадцать простаивает. Приходи да живи! Все избы добротные, с печками. У нас же здесь делянка была, лет тридцать как закрыли, а посёлок остался... Вот только вопрос у меня: не навредит ли ваше производство природе?

Приезжий засмеялся и погрозил пальцем:

– А ты не так прост, как кажешься, дед... Что касается производства, то я тебе так скажу: любой прогресс вредит первозданной природе, но где бы мы были, если бы не прогресс? Так и сидели бы в пещерах, кутаясь в шкуры диких зверей...

Старик с грустью посмотрел на него:

– Так-то оно так! Вот только места эти особенные, живые, могут воспротивиться твоему прогрессу – и тогда пощады не жди...

Альберт поправил шёлковый ворот рубашки, который выглядел из-под кашемирового пальто, хмыкнул и, повышая голос, начал агитацию:

– Ну, хватит сказок на сегодня... Мы, можно сказать, цивилизацию продвигаем в ваши дебри, новые рабочие места организуем, новые доходы государству несём, а ты нас пугать надумал? Нехорошо получается... Если всё выйдет так, как мы задумали, то через десять лет вырастет здесь целый город со своей инфраструктурой, транспортом, административными зданиями... И тебе, убогому, не придётся по лесам бродить, чтобы прокормиться, будешь в магазинах еду покупать...

Он махнул рукой и, не глядя на собеседника, громко скомандовал:

– Поехали, Аркашка, и так полдня потеряли...

Аркадий тут же прыгнул на водительское место и завёл огромный джип с пол-оборота.

Альберт, сядя в машину, вальяжно произнёс:

– Ну, бывай, дед, и помни: через пару месяцев здесь всё будет по-другому...

Джип резво развернулся на просёлочной дороге и исчез в клубах пыли, подобно чёрному джину, который появился среди цветущего сада, чтобы показать свой недобрый оскал...

Лихо объезжая ямы, Аркаша заискивающе обратился к шефу:

– Красиво ты про город картину нарисовал! А ведь действительно хорошо будет, если здесь появится современный цветущий городок...

Тот усмехнулся:

– Давно я тебя знаю, Аркадий, и всё больше убеждаюсь в твоей простоте. А знаешь почему?